Рассказ скачан на сайте http://eromo.org
Название: Первокурсница просит помощи. Глава 5

(небольшая, промежуточная глава)
— Слишком короткое, — сказал Глеб, нахмурясь, — у нее от холода ноги посинеют.
— Зато декольте — моя школьная мечта, — ответил Семен, расстегнув ряд верхних пуговичек у ворота и активно наминая открывшиеся груди.
— На фига тебе было в школе такое декольте? А ты оказывается шалунишка, — Глеб ржет над другом и подмигивает мне — Сейчас другое платье принесу, я там видел подлиннее, зеленое такое.
— Дуррак!, — Сема беззлобно хмыкает и потягивает за сосочки, удовлетворенно наблюдая мое красное от стыда и возбуждения лицо.
Меня пере-переодевали и залапали настолько, что уже было все равно во что одета, главное побыстрее закончить и в номер.
В коридоре у примерочной нас сторожит нервная продавщица с поджатыми губами, она всерьез подозревала нашу компанию в нечистом интересе использовать кабинку в порочащих магазин целях. Кстати, в отношении Семена не так уж она и заблуждалась.
Сейчас здоровяк занимался стрельбой из сосков по зеркалу. Сжав лапищами мои сисечки, он прицеливается в отражение и пуляет из двух рук в него «по-македрнски» — Пиу-Пиу-Пиу. Та-та-та. Сдавайтесь! Вы окружены! Нет, только не это! В сиськах закончились патроны! Ааа!
Я улыбалась и поглаживала его по бедру. Мальчики есть мальчики.
Глеб принес платье и застыл у шторки, любуясь моим сияющим лицом и белыми полушариями, сжатыми лапами друга.
Любит он посмотреть, сам редко первым инициативу проявляет, а Сема и рад стараться. Каждый из нас нашел свое место в троице, и отлично себя чувствует.
Платье пришлось купить быстро, а то продавщицу бы просто разорвало от негодования. Она стреляла глазами, как Зевс молниями, но ни слова пакостного в итоге не сказала, просто быстро пробила чек и почему-то осуждающе смотрела на Глеба. Видно посчитала его третьим лишним. Хорошо хоть не меня, обычно я лишняя.
На выходе из магазина стоял дрыщ. Элегантным движением потомственного барина Сема закинул ему пакет с платьем, и приобретение быстро исчезло в огромной сумке самовыдвиженца в наши спутники.
Как оказалось, паренька зовут Виталя. Но, с моей легкой руки, приклеилось «дрыщ». Виталя не возражал. Да ну его. Вообще непонятное нечно, таскается за нами и тоскается.
Интересе Витали к нашей компании так и остался неизвестен, но Семен с воодушевлением принял нового последователя. Че ему, говорит «Ап» и Виталя прыгает как дрессированная собачка. Семе в кайф. А Глеб не возражает.
В магазине музыкальных инструментов друзья зависли надолго, и сейчас я поняла причину их скоропалительного братства — оба интересовались музыкой.
Глеб играет на какой-то там их гитаре, и сочиняет стихо-песни. Его стихи зацепили Сему, и он позвал Глеба в свою группу. Оказывается Сема поет.
Я не удивилась, с таким голосищей можно вообще без микрофона площади накрывать. Семен уговаривал Глеба тоже петь, «голос-то есть, есть голос!». Но мой «первый» спокойно отнекивается.

Пока они спорят у стеллажей с гитарами, мы с дрыщом молча сидим на табуретках у входа. Виталя не смотрит на меня, я тоже как-то не горю с ним общаться. Вот чего он к нам привязался?

В номере дрыщ пошел зачем-то мыть ванну, Глеб баюкает новую гитару, а Семен вдруг решил продолжить мое обучение.

— Раздевайся до трусиков, ученица моя великолепная. Щас мы с тобой минетик зафигачим.

— Сема, я при дрыще не буду.

Сема резко разверачивается, одна нога в полуснятых джинсах. — Ты че? Думала мы с ним делиться будем? Дура что-ли? Я только с братанами, брателлами своими делюсь.

Он стаскивает джинсы и отбросывает их на кровать. Обнимает меня рассеянно.

— Не забивай себе голову, Катюхин. Все свои. Думай только о том, что ты крутая соска. И перед тобой обалденный хуй. Глядь, а? Глядь.

Элегантно сброшенные трусы. И здоровяк вальяжно садится на кровать.

Скованно поеживаясь, оглядываясь на что-то тренькающего Глеба, я раздеваюсь до трусиков и присаживаюсь между ног Семы.

— Зырь., — поучает он, — Тут термос с чаем, а еще шампанское и отличные конфеты-шипучки.

Непонимающе смотрю на вещи, разложенные по простыне. — Ладно, не забивай голову., — хохоток, — Я тебе ее другим забью.

Передо мной, между крепких, со светлыми волосками бедер Семы, лежит еще сонный, но как всегда толстенький член. Я его обожаю. Зыркаю на владельца.

— Можно? — Можно.

Получив благосклонное разрешение, наклоняюсь и нежно провожу самым кончиком язычка от основания до спрятавшейся пока головки.

Парень откидывается на локти и с улыбкой наблюдает.

Член немного пахнет, утренний душ был несколько часов назад. Но запах приятный, без отдушек. Пахнет теплой кожей, ох беда моя, а не член. Этому красавцу можно петь оды и запечатлевать на картинах. Мягкое совершенство.

Не касаясь руками, только язычком, лижу вверх и вниз. Собственно, я не знаю что делать, обычно мои инициативы быстро перехватывали и можно было расслабиться, но в этот раз Сема не активничает.

Обвожу широко вокруг по кругу спиральками, чуть поднимая и подшлепывая член язычком. Лизнула яички. Парень поощрительно хмыкнул и шире развел ноги.

Треньканье замолкает, к нам явно скоро присоединится благодарный зритель.

Я эффектно оттопыриваю задок и картинно целую бочок члена с засосом. Тут же получая шлепок по щеке.

— Не актерствуй. Хую твой мозг не нужен. Не думай.

Мой учитель строг, но справедлив.

Хлопаю обиженно ресничками и нежно вбираю в рот уже набухшую, выходящую из кожицы, головку.

— Молодчина, моя школа. — Сема смотрит с умилением. И покачивает немного бедрами, устраиваясь во рту.

Я мягко и бездумно посасываю, обвивая внутри рта головку и ствол язычком, обводя кругами.нажимают на голову — отсос. Потом глотки горячего чая — нажимают — отсос.

Под губами плавится нежная кожа, перекатываюся в наплывах губ вены. Упоенно сосу, опускаясь всем ртом вверх и вниз до самых яичек.
Сема уже безостановочно вскрикивает и матерится. Его орудие стоит как каменное, налившись почти багровым цветом.
Быстро сосать мне не разрешают, хотя хочется просто жадно впиться и заглотить всего вместе с яйцами и целым Семой в придачу. Дааа, хочу сосать быстроо.
Я подергиваю ножками. В лоне уже вовсю хозяйничают пальцы Глеба, вызывая мокрые приливы, он покусывает меня за плечи.
Опять шампанское, и снова чай. Сема низко рычит.
— Бляядь. Бляядская бляяядь. Соси. Кушай его, соска.
И впихивает пальцами за щеку конфету-шипучку.
Детская конфета сразу начинает стрекотать и обдавать холодком, взрываясь кусающимися пузырьками на языке.
Я катаю конфету вокруг каменной надувшейся головки. Сема хватает мои пальцы и сжимает их вокруг своих яиц.
— Хавай, хавай сперму ссукаа, — орет он. Красная шея надувается венами. Член его впечатывается мне в нЕбо. Сема орет и подбивает бедрами. И резко взрывается потоками густой спермы, добавляя шипения и треска во рту.
Жалобно ахая я пытаюсь удержать волну, крепко сжимаю губы. Но глотать не получается и сперма прорывается через уголки рта и нос, заставляя меня кашлять и фыркать белыми каплями. Сема падает на кровать, продолжая брызгать из дергающегося красного члена.
Я пытаюсь отдышаться, но мою голову разворачивают, и приподнявшийся Глеб жестко впихивает свой ствол в белое месиво моего рта. Руками пытаюсь ухватиться за простынь и не скатиться на пол, так как попка на полу скользит.
Слюни изо рта и сперма накапали туда лужицу, и теперь скользко ужасно.
Глеб прижимает меня к кровати, и нависая, быстро и неглубоко ебет, опираясь на руку.
Ощущения странные, я боюсь захлебнуться, в носу сперма. Но оттолкнуть Глеба не нельзя, он может делать со мной все, что хочет. Поэтому стараюсь выплюнуть жидкость и вдохнуть, когда член отходит на выходящем движении. Вдох — выдох — сосу. Вдох-выдох — сосу.
Получается плохо, фыркаю и задыхаюсь, но меня наконец выручает сильное возбуждение парня. Он отодвигается и быстро двигает рукой, заливая уже и так испачканное лицо. Второй он придерживает голову, не давая отодвинуться.
Но я не сопротивляюсь, тяжело дышу, подставляю личико под теплые вкусные струи.
Мы встречается с Глебом глазами, и я вижу благодарный восторг в его жадном взгляде.
— Классно спустил, — мечтательный голос Семы добавляет нежности в мое сердце, — Ты уже? Эй! А ты куда? Стоять! Тебя, дрыщ, не приглашали.
Дернувшийся к кровати дрыщ благоразумно отступает, и, развернувшись, бежит к двери. Его ботинки глухо топают. Вот его проняло, ну так зачем смотрел, себе же хуже. Я укоризненно качаю головой.
Щелкает замок и хлопает дверь.
— Подумает и вернется. Куда он с подводной лодки.
Сема опять полон благодушия. Осторожно гладит по моим волосам, стараясь не запачкаться, и любуется личиком.
Его взгляд многозначительно проходится по моей фигуре, задерживаясь на обтянутых

трусиками бедрах. Сема переворачивает бедро и умильно гладит по ягодице.
— Я о тебе помню, милаааая попкааа — выпевает он низко, вызывая хохот у Глеба и испуганный писк у меня.
По-настоящему, напряжение отпускает меня только ванной, под горячими струями. Когда Глеб, обхватив меня длинными руками, выдергивает из меня стоны, двигая пальцами между припухших половых губок.
Я цепляюсь за бывшего соседа руками, царапаю ему предплечья, благодарно покрикиваю.
— Умница, котя. Кончай мне в руку, — бархатно шепчет парень, перебирая пальцами.
И я кончаю ему прямо в руку. Все, как он хочет.
Трусь лицом о его грудь, вжимаюсь что есть сил. Стону тихо и протяжно.
— Я написал в честь тебя песню, — Глеб вслушивается в звуки оргазма, привычно опуская подбородок на мою макушку., — Завтра поедем домой, и ты ее услышишь.
Я не прочь услышать прямо сейчас, но не настаиваю, послушно вздыхая и вжимаясь телом в тело. Творческие люди. Может быть они поют только на воле, то есть дома. Хихикая, прикусываю ему у основания шеи.
— Долго вы там? Пацаны по скайпу звонят. Глебыч, айда знакомиться!
Семен мертвого поднимет. И опят уложит.
— Привет, брателлы! Я с таким классным парнем вас сейчас познакомлю. Считайте, мы четвертого нашли, группа в комплекте!
Несвязные шумы, Семену что-то отвечают.
Эх. Пора выбираться из ванны. Нас ждут. Ну. То есть Глеба ждут.
А я что. Я с ним. С ними